

развития и мудрым и прагматичным стратегическим выбором. И двустороннее сотрудничество между Китаем и Грузией имеет широкие перспективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. External Trade [Electronic resource] // National Statistics Office of Georgia. — Mode of access: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade>. — Date of access: 01.07.2022.
2. Си Цзиньпин и президент Грузии Саломе Зурабишвили обменялись поздравительными посланиями по случаю 30-летия установления дипотношений. [Электронный ресурс] // Синьхуа. Новости. — 09.06.2022. — Режим доступа: <https://russian.news.cn/20220609/1c0ef7b175324ddd9a21a8d56a9597bd/c.html>. — Дата доступа: 01.07.2022.
3. Лю Вэй. Беспрепятственный товарообмен – путь к всеобщему богатству / Лю Вэй. — Пекин: Изд-во лит. на иностранных яз., 2017. — 57 с.
4. Ван Ивэй. Возможности и вызовы «Один пояс, один путь» / Ван Ивэй. — Пекин: Народ. изд-во, 2016. — 249 с. (на кит. яз.).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИИ В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (2005—2021 гг.)

О. В. Ливиндюк¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: livindiuk.olga@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: svilaso104@gmail.com

В статье содержится анализ деятельности Индии в ШОС. Выделены предпосылки, причины и факторы вступления в организацию Индии в организацию сначала в качестве наблюдателя (2005 г.), а затем и полноправного члена (с 2017 г.). Раскрыта суть стратегии США в Центральной Азии и роль в ней Индии. Рассмотрен вопрос совместного противодействия государственных ШОС терроризму и экстремизму, исходящим из Афганистана, подчеркнута значимость создания Антитеррористической рабочей группы, а также сотрудничества в сфере энергетики. Определено содержание первой региональной инициативы Нью-Дели «Соединим Центральную Азию» и сложности в ее реализации, а также политики «Взгляд на Север». Выявлена роль Индии в активизации трехстороннего диалога с Россией и Китаем в рамках ШОС. Рассмотрены ее цели и основные направления деятельности в Организации после получения статуса члена, реализация проекта Международного транспортного коридора Север-Юг, другие инициативы; отмечено негативное влияние на сотрудничество индо-пакистанских противоречий.

Ключевые слова: Индия; ШОС; Центральная Азия; Россия; Китай; международная торговля; борьба с терроризмом; энергетическое сотрудничество.

INDIA'S ACTIVITIES IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION (2005—2021)

O. V. Livindiuk^a, S. F. Svilas^b

^aBelarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: livindiuk.olga@gmail.com

^bBelarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: svilas0104@gmail.com

Corresponding autor: O. V. Livindiuk (livindiuk.olga@gmail.com)

The article contains an analysis of India's activities in the SCO. The prerequisites, reasons and factors for India's entry into the organization, first as an observer (2005), and then as a full member (since 2017), are highlighted. The essence of the US strategy in Central Asia and the role of India in it are revealed. The issue of joint counteraction of the SCO member states to terrorism and extremism emanating from Afghanistan was considered, the importance of creating an Anti-Terrorist Working Group, as well as cooperation in the energy sector was emphasized. The content of the first regional initiative of New Delhi "Connect Central Asia" and the difficulties in its implementation, as well as the policy "Look North" are determined. The role of India in intensifying the trilateral dialogue with Russia and China within the framework of the SCO is revealed. The role of India in intensifying the trilateral dialogue with Russia and China within the framework of the SCO is revealed. Its goals and main directions of activity in the Organization after obtaining the status of a member, the implementation of the project of the International North-South Transport Corridor, and other initiatives were considered; noted the negative impact on the cooperation of the Indo-Pakistani contradictions.

Keywords: India; SCO; Central Asia; Russia; international trade; counterterrorism; energy cooperation.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была учреждена в 2001 г. шестью государствами: Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Ситуация, сложившаяся на международной арене после распада Советского Союза, вынуждала бывшие республики СССР во взаимодействии с Китаем стремиться к углублению сотрудничества на многосторонней основе. Пограничные соглашения на двухсторонней основе Китая с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, подписанные в 2001—2012 гг., стимулировали рост объема торговли, а также превращали пространство ШОС в источник природных ресурсов и рынок сбыта для растущей экономики Китая [1].

Участники Организации проявляли заинтересованность не только в развитии торговли, но и в укреплении архитектуры безопасности, в повестку ШОС сразу вошли такие вопросы, как противодействие «терроризму, сепаратизму и экстремизму», «борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия», однако институты для реализации программы безопасности, Секретариат и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС), появились спустя три года [2].

В таких условиях 2005 г. Индия, Иран и Пакистан присоединилась к ШОС в качестве наблюдателей. Привлекательность ШОС для Индии была обусловлена рядом факторов. Во-первых, важную роль играло выгодное геополитическое положение участников организации, участие в ней Китая и России. Во-вторых, недра стран — членов ШОС, богатые месторождениями урана, углеводородов и нефти. В-третьих, возможность интенсификации отношений с географически близкими государствами Центральной Азии [3].

Благодаря своему уникальному геополитическому положению Центральная Азия в XXI в. стала плацдармом для соперничества США, России и Китая, а также для таких региональных игроков, как Иран, Турция и Пакистан. США разработали стратегию «Большой Центральной Азии», нацеленную на вытеснение России и Китая из региона. В этой стратегии Индии отводилась роль противовеса влиянию Москвы и Пекина [4, с. 83].

Не менее остро стоял вопрос совместного противодействия терроризму и экстремизму. Индия стремилась обезопасить себя от террористической угрозы со стороны Афганистана, который является связующим звеном между Южной и Центральной Азией, имеет общие границы с Таджикистаном и Узбекистаном. Борьба с терроризмом находится в контексте интересов как Индии, так и государств Центральной Азии. Совместно с Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном Индия учредила Антитеррористическую рабочую группу, в рамках оборонного сотрудничества провела ряд совместных военных учений и тренировок [5, с. 307–308].

В качестве важного приоритета рассматривалось также сотрудничество в сфере энергетики. Как известно, регион Центральной Азии богат углеводородами и нефтью. По данным Управления энергетической информации США, Казахстан занимает второе место по запасам и добыче нефти среди бывших республик СССР после России, второе место в мире по запасам урана [4, с. 93]. Начиная с 2011 г., Индия предприняла значительные усилия для углубления энергетического сотрудничества. Был заключен ряд соглашений, включающий ядерную сделку с Казахстаном (2011 г.) [4, с. 93].

Центральноазиатский вектор внешней политики Индии четко обозначился в 2012 г., когда была сформулирована первая региональная инициатива Нью-Дели — «Соединим Центральную Азию» (*Connect Central Asia Policy*) [3]. Министр иностранных дел Э. Ахамед на встрече в Бишкеке охарактеризовал основные направления инициативы следующим образом: «Политика направлена на создание университетов, больниц, центров инфор-

мационных технологий (ИТ), электронной сети для контактов медучреждений, реализацию совместных коммерческих предприятий, улучшение воздушного сообщения для развития торговли и туризма, совместные научные исследования и стратегическое партнерство в сфере безопасности» [6]. В рамках своей центральноазиатской политики Индия инициировала обмен передовыми технологиями и квалифицированными кадрами по образовательной программе *ITEC* [5, с. 304].

Отметим, что Нью-Дели предпринял попытку напомнить о себе в Центральной Азии в рамках давней политики «Взгляд на Север» (*Look North*), профинансировав строительство авиабаз Фархор и Айни в Таджикистане, однако ему не удалось найти свою нишу в сотрудничестве, поскольку Индия еще не входила в ШОС и была недостаточно глубоко интегрирована в те политические процессы, которые протекали на территории Центральной Азии [4, с. 84]. Получив статус наблюдателя в ШОС (2005 г.), она заключила соглашения о стратегическом партнерстве с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, а также выдвинула предложение о том, чтобы сделать сухопутные маршруты, связывающие ее с Центральной Азией, частью Проекта международного коридора Север—Юг. Нью-Дели выразил готовность в рамках данного проекта построить порт Чахбахар и шоссе Деларам Зарандж, а также завершить строительство линии электропередачи из Узбекистана в Афганистан [4, с. 90].

Индия активизировала трехсторонний диалог с Россией и Китаем в рамках ШОС. В 2006 г. состоялась первая трехсторонняя встреча Президента России В. В. Путина с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Председателем КНР Ху Цзиньтао. Годом позже главы государств подписали Совместное заявление о расширении сотрудничества в трехстороннем формате [7, с. 56].

Не меньше внимания Индия уделяла и сотрудничеству в рамках всей Организации с целью противодействия терроризму. Она была весьма обеспокоена джихадистскими настроениями в Джамму и Кашмире, где вели подрывную деятельность спонсируемые Пакистаном радикальные группировки «Хизб уль-Муджахеддин», «Аль-Бадар», «Джамаат Таблиг» и «Харакат уль-Муджахеддин» [8, с. 513], а также опасалась экспорта исламского радикализма из Пакистана и Афганистана.

Хотя ШОС с самого начала своей истории была нацелена на совместную борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [9], Индия заняла выжидательную позицию и не спешила вступать в организацию как ее полноправный участник. Это было обусловлено несколькими причинами. В первую очередь, сказывалось укрепление сотрудничества с США: так, в 2007 г. Всеин-

дийское радио заявило о том, что интерес Индии к ШОС «ослабевает в связи с индоамериканской ядерной сделкой» [7, с. 53]. К тому же Нью-Дели был негативно настроен по отношению к Пакистану. За терактом в Мумбаи (2008 г.) стояла джихадистская организация «Лашкар-э-Тайба», которая базировалась в Пакистане. Официально пакистанские власти согласились сотрудничать с Индией в расследовании теракта, но на практике Исламабад пытался стереть доказательства причастности к теракту пакистанской «Лашкар-э-Тайба» [10]. Риторика Нью-Дели в отношении Пакистана была жесткой и бескомпромиссной: премьер-министр Индии Манмохан Сингх называл соседнее государство «эпицентром терроризма» [8, с. 509]. После победы на выборах «Бхаратия Джаната Парти» (2014 г.) Индия стала проявлять большую гибкость и взяла курс на нормализацию отношений с Пакистаном [11]. Смена индийского правительства стала одним из факторов, повлиявших на то, что Индия стала членом ШОС.

В 2015 г. на саммите в Уфе было принято решение о вступлении Индии и Пакистана в состав ШОС как ее полноправных членов, которое вступило в силу спустя два года. Премьер-министр Н. Моди иллюстрировал планы Индии в составе ШОС следующим образом: «Мы улучшим транспортные и коммуникационные сети в регионе. Мы можем создать обширную сеть путей сообщения от северной границы Евразии до южных берегов Азии. И важным шагом в этом направлении станет Международный транспортный коридор Север—Юг (*INSTC*)» [2].

Москва инициировала создание коридора как российско-индийского маршрута для перевозки пассажиров и грузов через Иран и страны Персидского залива. *INSTC* задумывался в качестве альтернативы Транспортному коридору Европа-Кавказ-Азия (*TRACECA*), построенному Европейскому Союзом. Сама же Индия заинтересована в *INSTC* ничуть не меньше России, рассматривая его как возможность торговать с Россией, Европой и Средней Азией в обход главного соперника — Пакистана. К тому же эта поддержка этой инициативы сулила Индии возможность соединить Мумбаи сетью дорог с портом Бандар-Аббас и открыть ворота в регион Персидского залива [12].

Проект транспортного коридора развивался медленными темпами, но значительно ускорился после вступления в силу членства Индии в ШОС и Ашхабадского соглашения (2018 г.). В 2020 г. индийская корпорация *Concor* и ОАО «Российские железные дороги» подписали меморандум о сотрудничестве по перевозке грузов через *INSTC*, а в 2021 г. был введен в эксплуатацию западный коридор *INSTC*, соединяющий Индию с Европой [13].

В составе ШОС Индия преследует две основные цели: энергетическая безопасность и борьба с терроризмом. Весьма полезным для индийской разведки оказался доступ к базам данных РАТС в Ташкенте. Индия также активно участвовала в совместных учениях по борьбе с кибертерроризмом, проводимых в Сямыне, и в российских антитеррористических учениях «Мирная миссия 2018» [14]. Вместе с тем антитеррористическое сотрудничество затрудняет неурегулированный территориальный спор с Пакистаном, из-за которого диалог по борьбе с терроризмом оказался почти заморожен: сотрудничество в рамках РАТС включает обмен данными разведки. Индия обвинила пакистанскую межведомственную разведку в обучении и размещении боевиков в Кашмире, а Пакистан предъявил претензии в том, что индийские спецслужбы ведут подрывную деятельность в Белуджистане [15].

Несмотря на сложности в отношениях с Пакистаном, Индия продолжает плодотворно сотрудничать с ШОС и укреплять в ее рамках свои связи с Россией и государствами Центральной Азии. В 2020 г. она председательствовала на 19-м заседании Совета глав правительств ШОС, выделив три новых направления сотрудничества: стартапы и инновации, наука и технологии; традиционная медицина. В ноябре 2020 г. Индия провела первый в истории организации Консорциум экономических аналитических центров ШОС, а также первый Форум стартапов ШОС. Особое внимание уделялось вопросу популяризации традиционной медицины, которая, по мнению индийского вице-президента В. Найду, в условиях пандемии и кризиса современной медицинской системы обеспечивает людей недорогими и эффективными методами лечения. Индия заинтересована в укреплении торгово-экономических и культурных связей, энергетическом сотрудничестве, а также в поддержании безопасности на пространстве ШОС [16].

ШОС с самого начала своей истории вызывала у Индии экономический и политический интерес. Геополитическое пространство ШОС использовалось Нью-Дели, чтобы обезопасить себя от угрозы со стороны Афганистана. После вступления в ШОС (2015 г.) приоритетами Индии стали стратегическое партнерство с целью противодействия терроризму, а также сотрудничество в сфере энергетики. Пакистанский фактор в значительной мере осложнял многостороннее антитеррористическое сотрудничество из-за неурегулированного территориального конфликта с Исламабадом. Продолжалось активное сотрудничество в самых разных сферах с Российской Федерацией, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Политика Индии в рамках ШОС носила прагматичный характер и была нацелена, в первую очередь,

на реализацию национальных интересов, о чем свидетельствует инициатива создания Международного транспортного коридора Север-Юг (*INSTC*), который позволил бы осуществлять транспортировку грузов в обход Пакистана, а также активная реализация торгового и антитеррористического сотрудничества с Китаем, несмотря на существующие между государствами разногласия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mukerji, A. India and the Shanghai Cooperation Organization / A. Mukerji [Electronic resource] // Observer Research Foundation. — 08.12.2020. — Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-shanghai-cooperation-organisation/>. — Date of access: 10.09.2022
2. Upadhyay, B. India's SCO Membership: Prospects & Constraints / B. Upadhyay [Electronic resource] // Indian Council of World Affairs. — 12.08.2016. — Mode of access: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=603&lid=545. — Date of access: 10.09.2022
3. Joshi, N. India's Role in the Shanghai Cooperation Organization / N. Joshi [Electronic resource] // The United Service Institution of India. — 2019. — Mode of access: <https://usiofindia.org/publication/usi-journal/indias-role-in-the-shanghai-cooperation-organisation/>. — Date of access: 11.05.2022
4. Kaushiki, N. The New Great Game and India's Connect Central Asia Policy: Strategic Perspectives and Challenges / N. Kaushiki [Electronic resource] // Journal of International and Area Study. — Vol. 20, N 2. — 2013. — Mode of access: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/96559/1/6.The-New-Great-Game-and-India%E2%80%99s-Connect-Central-Asia-PolicyStrategic-Perspectives-and-Challenges_Nishtha-Kaushiki.pdf. — Date of access: 10.09.2022
5. Singh Roy, M. India's 'Connect Central Asia' Policy: Building Cooperative Partnership / M. Singh Roy [Electronic resource] // Indian Foreign Affairs Journal. — Vol. 8, N 3. — 2013. — Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/45341897>. — Date of access: 10.09.2022
6. Jha, M. India's Connect Central Asia Policy: A look back at India-Central Asia relations in the Post-Soviet era [Electronic resource] / M. Jha // The Diplomat. — 02.12.2016. — Mode of access: <https://thediplomat.com/2016/12/indias-connect-central-asia-policy-2/>. — Date of access: 10.09.2022
7. Шаумян, Т. Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике / Т. Л. Шаумян [Электронный ресурс] // Сравнительная политика. — 2013. — № 3. — С. 44—64.
8. Харина, О. А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность [Электронный ресурс] / О. А. Харина // Вестник РУДН. — Международные отношения. — 2017. — Т. 17, № 3. — С. 508—517.
9. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — 15.06.2001. — Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/shanghai_conv.pdf. — Дата доступа: 10.09.2022

10. Mahadevan, P. A Decade on from the 2008 Mumbai Attack: Reviewing the question of state-sponsorship / P. A. Mahadevan [Electronic resource] // International Centre for Counter Terrorism. — 27.06.2019. — Mode of access: <https://icct.nl/publication/a-decade-on-from-the-2008-mumbai-attack-reviewing-the-question-of-state-sponsorship/>. — Date of access: 10.09.2022

11. Kumar, S. India and Pakistan: Between 'Disgust' and Dialogue / S. Kumar [Electronic resource] // The Diplomat. — 25.03.2015. — Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/03/india-and-pakistan-between-disgust-and-dialogue/>. — Date of access: 10.09.2022

12. Sahakyan, M. D. Rebuilding Interconnections: Russia, India and the International North-South Transport Corridor / M. D. Sahakyan [Electronic resource] // AsiaGlobal Online Journal. — 17.09.2020. — Mode of access: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/rebuilding-interconnections-russia-india-and-international-north-south-transport-corridor>. — Date of access: 10.09.2022

13. Bhardwaj, N. India's Export Opportunities Along the International North South Transport Corridor / N. Bhardwaj [Electronic resource] // India Briefing: from Dezan Shira & Associates. — 21.02.2022. — Mode of access: <https://www.india-briefing.com/news/indias-export-opportunities-along-the-international-north-south-transport-corridor-22412.html/>. — Date of access: 10.09.2022

14. Singh, S. Opinion: India's anti-terrorism agenda at SCO / S. Singh [Electronic resource] // CGTN. — 25.04.2018. — Mode of access: https://news.cgtn.com/news/3d3d414e3463444d77457a6333566d54/share_p.html. — Date of access: 10.09.2022

15. Kupriyanov, A. The SCO and the conflict between India and Pakistan / A. Kupriyanov [Electronic resource] // Observer Research Foundation. — 08.12.2020. — Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-conflict-between-india-pakistan/#:~:text=SCO%20rules%20require%20the%20Indian,on%20an%20almost%2Dmonthly%20basis>. — Date of access: 10.09.2022

16. Sajjanhar, A. SCO comes to India / A. Sajjanhar [Electronic resource] // Observer Research Foundation. — 05.12.2020. — Mode of access: <https://www.orfonline.org/expert-speak/sco-comes-to-india/#:~:text=India%20chaired%20the%2019th,became%20its%20member%20in%202017>. — Date of access: 10.09.2022.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОГРАНИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ (2003 г. — настоящее время)

Ли Цзинин

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e-mail: 2179351079@qq.com

В статье рассматриваются китайско-индийские отношения в контексте двух пограничных конфликтов — Докламе и Гархване. Показана трансформация взаимоотношений между Китаем и Индией с мо-